

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к.; за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Семеновскаго и К°. — Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—30 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею. За рассылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 7-го—9-е мая. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Отъ Кавказскаго горскаго управленія. Отъ леучумскаго уезднаго управленія. Тифлисское губернское собраніе дворянства. (Продолженіе). ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ВЪНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Русская политика на Востоцѣ. Англія.—Франція.—Германія.—Италія.—Турція.—Америка.—Японія. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». ЗАМѢТКИ РЕЗОНЕРА. Омы...—ОТЪ РЕДАКЦІИ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Мая 7-го, въ С.-Петербурѣ. Производятся: По Пѣхотѣ: Пѣхотныхъ полковъ: 151-го Пятигорскаго, Подполковникъ Орелъ, въ Полковники, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада; въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ съ 3-го января сего года: 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, Капитаны: Курило и Краниной, въ Майоры, —оба съ переводомъ въ 73-й Пѣхотный Крымскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича полкъ; 82-го Дагестанскаго: Капитанъ Жданъ-Пушкинъ, въ Майоры, съ переводомъ въ 74-й Пѣхотный Ставропольскій полкъ; Прапорщикъ Цителозъ, въ Подпоручики; 83-го Самурскаго, Капитанъ Головинъ, въ Майоры; 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Кон-

ЗАМѢТКИ РЕЗОНЕРА.

(Письма къ редактору «Кавказа».)

I.

Фельетонъ столичныхъ газетъ и фельетонъ «Кавказа». Неисполненныя ожиданія и новый сотрудникъ. Размышленія о прогрессѣ Тифлиса. Грустная предположенія и пріятная неожиданность. Sans-souci и русскій лѣтній театр. Два слова о Мон-плезири. О русской труппѣ вообще. Промахи газеты «Кавказа». Категорія актеровъ, характеристика ихъ и дѣло о воспитаніи. Другая сторона медали или два слова актерамъ и немного больше предпринимателямъ.

Читая фельетоны столичныхъ газетъ, прежде всего, волею-неволею знакомимся съ жизнью города, гдѣ издается газета, да не только вообще, а со всеми частностями и мелочами этой жизни. Всякій провинціалъ, выписывающій какую нибудь столичную газету не для того, чтобъ закрыться ею отъ мухъ во время послѣбѣденнаго сна, знакомъ съ Москвою и Петербургомъ, какъ съ своимъ уѣзднымъ городомъ, и въ досужее время всѣ свои мозги отдастъ въ распоряженіе фантазіи, рисующей ему Излера, «божественнаго» Штрауса, канканъ, литературные вечера, лихачей, публичныя лекціи, цыганокъ, Дюссо и Палкина, Васильева, Самойлова, Невскій, растегаи, мировой судъ, коньки, желѣзную дорогу et tutti quanti.... Положимъ, мечтать вредно, особенно о такихъ вещахъ, да притомъ, когда въ карманѣ вѣтеръ хлещетъ на свободу.... Но, съ другой стороны, и довольно полезно, во-первыхъ ослабляють или подкашиваютъ корни обломовщины, столь достолюбезной нашей провинціи, гдѣ она выросла, растетъ и холится какъ сынъ первородный; во вторыхъ—поелику человѣкъ честолюбивъ и самолюбивъ и въ тоже время имѣетъ существенную черту обезьянъ—является болѣе или менѣе разумная и успѣшная подражательность; а извѣстно изъ разныхъ краткихъ и по-

стантинovichа, Капитаны: Клейтъ и Балаковский, въ Майоры, — оба съ переводомъ въ 75-й Пѣхотный Севастопольскій полкъ.

Мая 9-го, въ Царскомъ Селѣ. Назначаются: по Кавалеріи: состоящій при Кавказской Арміи, Лейб-Гвардіи Казачьяго полка Подковникъ князь Шамсудинъ-Тарковский—Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ при Кавказской Арміи. Увольняется отъ службы: За болѣзнію: По Пѣхотѣ: 78-го Пѣхотнаго Навагинскаго полка Поручикъ Моейко, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети олада. Умерше исключаются изъ списковъ: во Иррегулярнымъ войскамъ: Горскаго полка Терскаго Казачьяго войска Генералъ-Майоръ Ессеновъ; Кубанскаго Казачьяго войска Есаулы: Жуковъ и Дикаленко.

Въ № 46-мъ «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», 2-го іюня, обнародованы:

I. Высочайше-утвержденные уставъ и штатъ дома Императрицы Александры Федоровны для призрѣнія бѣдныхъ.

II. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о концессіи на желѣзную дорогу отъ шуйско-ивановской станціи московско-нижегородской желѣзной дороги, черезъ городъ Шую до села Иванова.

III. Указъ Правительствующаго Сената о непроизводствѣ заштатнаго жалованія лицамъ, служащимъ въ упраздняемыхъ судебныхъ мѣстахъ по выборамъ дворянства.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАВКАЗСКОЕ ГОРСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ объявляетъ, что предварительные экзамены малолѣтнихъ туземцевъ Закавказскаго края,

дробныхъ «Всеобщихъ Исторій», что дикари, подражая образованнымъ народамъ, становились цивилизованными; въ третьихъ,.... впрочемъ и этого довольно. Остальное само собою ясно.

Газета же «Кавказъ» представляетъ по сравненію съ столичными замѣчательную особенность или—извините за откровенность—замѣчательную странность. По этому изданію можно познакомиться съ важнѣйшими вопросами, интересующими образованное общество, съ исторіею, этнографіею, географіею нашего края, даже отчасти съ жизнью кавказскихъ провинцій, но о жизни города, гдѣ издается эта газета, вы изъ нея не узнаете ничего или почти ничего.

Правда, отъ времени до времени на страницахъ «Кавказа» появляются замѣтки о томъ, о другомъ явленіи здѣшней жизни; но все это было какъ-то отрывочно, какъ бы случайно, безъ плана; а часто, бывало, прочтешь начало статьи, а въ концѣ ея—утѣшительное обѣщаніе: «продолженіе будетъ», которое невольно заставляетъ вспомнить пословицу: «Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ»..... Отчего происходитъ такая странная штука съ вашею газетою—я рѣшительно въ толкъ не возьму?... (*)

Ожидаль я, ожидаль переменъ къ лучшему (въ этомъ отношеніи), но ожиданія оказываются напрасными. Между тѣмъ жизнь идетъ своимъ чередомъ, а поэтому позволите отъ времени до времени исполнять

(*) Дѣло очень просто. Число подверженныхъ болѣзни proutus scribendi очень велико; изъ числа же людей, обладающихъ даромъ писать фельетоны, рѣдко кто располагаетъ свободнымъ, временемъ на столько, сколько требуется для постояннаго изученія общественной жизни. И такъ какъ жизнь вообще располагаетъ болѣе къ пессимизму, то мы опасаемся, что г. резонеръ не выдержитъ характера, и—пожалуй—первое письмо его будетъ и послѣднимъ.... Отъ души желаемъ, чтобы наше предположеніе не оправдалось. Ред.

числящихся кандидатами для отправленія въ нынѣшнемъ году въ Михайловскую-Воронежскую военную гимназію, на казенный счетъ, будутъ производиться въ этомъ управленіи, съ 1-го по 5-е іюня мѣсяца, и что тѣ изъ означенныхъ кандидатовъ, кои придутъ послѣ этого срока, не будутъ допускаемы къ экзамену.

ОТЪ ЛЕЧХУМСКАГО УЕЗДНАГО УПРАВЛЕНІЯ. По случаю упраздненія Совѣта Управленія Мингрелію и присоединенія Мингреліи къ кутаисской губерніи, лечхумское уездное управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить всѣ присутственныя учрежденія и должностныя лица: всѣ письменныя и другія казенныя корреспонденціи, адресовываемыя на имя уезднаго начальника и подвѣдомственныхъ ему чиновъ, не отправляя въ мѣстечко Зугдиды, направлять черезъ Кутаисъ въ селеніе Мури.

ТИФЛИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ СОБРАНІЕ ДВОРЯНСТВА.

(Продолженіе).

Чтобы уяснить все это, я изложу предъ вами всѣ свѣдѣнія, добытыя мною отъ спеціалистовъ финансистовъ.

Банки, открываемыя обществами,—точно такъ же, какъ и учреждаемыя правительствомъ, либо могутъ обнимать кредитныя операціи данной мѣстности во всемъ ихъ объемѣ; либо могутъ быть ограничены какою либо извѣстною частью операцій.

Между этими двумя крайними видами банковъ существуютъ разныя градации, въ силу

роль хроникера вашей газеты и представлять вамъ свои наблюденія и размышленія о томъ, о семъ; вѣдь лучше что нибудь, чѣмъ ничего, и хоть поздно, чѣмъ никогда... Когда явится лучшій хроникеръ, т. е. не дилетантъ этого дѣла, а занимающійся имъ по профессіи, то я, безъ всякаго напоминанія, сдамся на капитуляцію и передамъ мои боевыя доспѣхи—кому прикажете.

Да... жизнь идетъ своимъ чередомъ и даже, когда хотите, не идетъ, а мчится на всѣхъ парусахъ и...проходить не безслѣдно. Всякій тифлисецъ, отдающій себѣ отчетъ объ уносящемъ его потокѣ жизни, при нѣкоторомъ терпѣніи сравнивать прошлое съ настоящимъ и дѣлать выводы изъ сравненій не можетъ не прийти къ весьма утѣшительнымъ заключеніямъ, которыя укладываются въ очень простой, но многозначительной фразѣ: *Мы ушли впередъ...*

Я не стану говорить о томъ, какъ изо дня въ день выростаютъ, подобно грибамъ послѣ дождя, разныя зданія, увеличивается число магазиновъ, лавокъ, погребовъ, кондитерскихъ и разныхъ подобныхъ заведеній; что улучшились мостовыя и освѣщеніе улицъ; что общественный садъ въ центрѣ города разросся и толпами собираетъ горожанъ въ свои тѣнистыя аллеи и т. д.—все это предметы, относящіеся къ матеріальному благосостоянію и комфорту. Меня болѣе интересуютъ тѣ явленія нашей жизни, по которымъ можно судить о нашемъ умственномъ и нравственномъ прогрессѣ. О нихъ-то я намѣренъ распространиться—насколько моя наблюдательность дала мнѣ для этого матеріаловъ. Къ такимъ матеріаламъ я отношу факты въ родѣ слѣдующихъ: теперь вы очень и очень не рѣдко встрѣтите женщину (лучше сказать—даму), идущую по улицѣ безъ провожатаго; скоро къ числу преданій отнесутъ еще недавно бывшій въ ходу обычай ту-

которыхъ могутъ быть банки болѣе или менѣе спеціальныя и болѣе или менѣе смѣшанныя. Практика болѣе рѣзко различаетъ однако два другихъ рода кредитныхъ операцій, а именно: операціи, находящіяся въ связи съ торговыми предпріятіями,—и операціи, имѣющія въ виду преимущественно мѣстную промышленность.

Это различіе основывается въ тоже время на двухъ, въ существѣ совершенно различныхъ способахъ обезпеченія. Въ одномъ случаѣ кредитъ основывается на курсѣ или цѣнности, которую имѣютъ на денежномъ рынкѣ частныя обязательства и существующія кредитныя бумаги, какъ казенныя, такъ и частныя. Въ другомъ—кредитъ основывается на цѣнности собственности имуществъ, какъ то: земель, домовъ, промышленныхъ заведеній и проч. Словомъ, въ первомъ случаѣ является кредитъ *личный*, во второмъ — кредитъ *вещный*.

Отсюда два вида банковъ,—банки коммерческія, или учетныя, и банки ссудныя подл обезпеченіе вещественное.

Наконѣцъ, въ число операцій, банка, кромѣ ссудъ и обмѣна бумагъ, можетъ входить пріемъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ, или только для храненія;—или же банкъ можетъ вовсе не принимать на себя этого рода операцій.

Такимъ образомъ три главныя вида операцій могутъ входить въ кругъ занятій банка, которыми и опредѣляется характеръ его дѣятельности: 1) Ссуды подл вещественное обезпеченіе; 2) учетъ частныхъ обяза-

заною ходить по городу ночью не иначе, какъ въ сопровожденіи слуги, освѣщающаго путь фонаремъ, (хотя бы ночь была и лунная); кринолинъ и шлейфъ замѣтно выходятъ изъ моды; глаза гуляющаго по многолюднымъ улицамъ уже гораздо меньше поражаетъ восточная пестрота наряда; циркъ значительно потерялъ свою притягательную силу, и бѣдный Сулье, пріѣхавшій къ намъ съ полными надеждами, уѣхалъ, какъ говорятъ, съ весьма неполными карманами; скандалы и скандальчики уже не такъ изобильны, какъ въ былое время;—число учащихъ увеличилось; рѣдко въ какомъ магазинѣ, кондитерской, трактирѣ не найдете газеты на русскомъ или туземномъ языкѣ; начинается развиваться охота къ литературнымъ вечерамъ; развивается и установился вкусъ къ сценическимъ представленіямъ.

На первый разъ остановимся на послѣднемъ фактѣ. Какъ уже въ вашей газетѣ было сообщено, маленькая русская труппа имѣла значительный успѣхъ, не смотря на конкуренцію съ укоренившеюся, хотя и прививною, оперою; но съ наступленіемъ великаго поста, когда прекращаются всякія сценическія представленія, поклонники русскаго театра сильно призадумались и приуныли. Да и было отчего!... Всякому приходило въ голову слѣдующее, весьма простое соображеніе. Хотя истинный артистъ, такъ сказать, живетъ любимымъ имъ искусствомъ, по, увы, имѣетъ такой же, какъ и прочіе, матеріальный, не понимающій ни науки, ни искусства желудокъ; а желудокъ требуетъ не образовъ, не звуковъ, а веществъ питательныхъ; слѣдовательно—русскимъ актерамъ придется или оставить нашъ многоязычный городъ, или провѣрить на себѣ извѣстный анекдотъ, гдѣ нѣмецъ, учившій лошадь отыкать отъ пищи, восклицаетъ: «такое глупое животное: уже 5 дней не ѣлъ, еще одинъ день бы подо-

тельность и суды под обеспечение кредитными бумагами, и 3) прием вкладов.

Изъ этихъ трехъ видовъ операций тѣ, которыя основаны на личномъ кредитѣ и находятся въ связи съ торговыми оборотами, конечно, не могутъ входить въ наши виды и потому сами собою исключаются изъ круга дѣятельности будущаго нашего банка. Дѣятельность его будетъ ограничиваться поэтому кредитомъ промышленности, основаннымъ на вещественномъ обеспеченіи, и вопросъ сводится за тѣмъ на обсужденіе операций банка только въ этихъ предѣлахъ; т. е. приходится рѣшить—какія изъ операций, основанныхъ на имущественномъ обеспеченіи, слѣдуетъ представить банку?

Здѣсь опять является необходимость обратить вниманіе на два существенныя обстоятельства:

1) Кредитная часть въ Закавказскомъ краѣ была до сихъ поръ устроена на особыхъ началахъ. Преобразованный въ 1849 Приказъ кромѣ долго-срочныхъ ссудъ подъ поземельные залоги, выдавалъ ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, подъ залогъ лавокъ, караванъ сараевъ, торговыхъ банъ и проч. на 15, 26 и 37 лѣтъ,—и ссуды краткосрочныя подъ залогъ садовъ и подъ ручные залоги,—и принималъ вклады для обращенія изъ процентовъ и на храненіе; т. е. исполнялъ въ одно и тоже время операции и ломбарда, и сохранный казны и сберегательной кассы. Словомъ, въ кругъ дѣятельности Приказа входили все вещественно обеспечиваемыя операции кредита и это основывалось главнымъ образомъ на отсутствіи всякихъ спеціальныхъ кредитныхъ учреждений въ краѣ.

Къ этимъ обстоятельствамъ само собою примыкаетъ естественное желаніе, чтобы ждалъ и... совѣтъ бы привыкъ, а онъ—дуракъ—*здыгалъ*... Но представьте себѣ наше удивленіе, когда мы узнали, что русскіе актеры не уѣхали, а между тѣмъ остались въ живыхъ... А что они остались цѣлы и невредимы (ужь, богъ ихъ знаетъ, какъ это они ухитрились!) стало извѣстно изъ вашей же газеты, когда въ началѣ лѣта появилось первое заявленіе о русскомъ театрѣ; наконецъ, вскорѣ за тѣмъ мы увѣрились въ томъ, когда посѣтили въ первый разъ этотъ импровизированный русскій театръ.

Шутка ли: *русскій мѣтній театръ въ Тифлисѣ!*...

Вѣдь это сочетаніе такихъ противорѣчащихъ другъ другу обстоятельствъ, что, просто—уму не постижимо. Во-первыхъ, многіе (въ томъ числѣ и я) считали мифомъ существованіе здѣсь *театра*, когда, какъ уже сказано—есть *опера*; во-вторыхъ, мы успѣли обитательничать до того, что считаемъ шикомъ у себя дома, въ гостяхъ, на прогулкѣ—вообще вездѣ и всегда мурлыкать какую-нибудь арію, хотя бы у насъ было столько же музыкальнаго слуха, какъ у терева; въ-третьихъ, лѣтъ почти весь мало-мальски состоятельный, образованный людъ уважаетъ изъ Тифлиса, который въ этотъ сезонъ изображаетъ изъ себя наглядную картину будущей геенны огненной; наконецъ, если въ большихъ городахъ съ чисто русскимъ населеніемъ рѣдко гдѣ найдете лѣтній театръ, то куда же намъ, тифлисцамъ, мечтать о такихъ роскошахъ!...

А между тѣмъ, — чего въ мірѣ не случается!—вотъ уже болѣе мѣсяца даются спектакли въ лѣтнемъ русскомъ театрѣ.

Помѣщеніе театра, — крытый деревянный балаганъ,—устроено довольно удобно и красиво; садъ, названный учредителями (неизвѣстно — почему и для чего) Sans-Souci, хотя не великъ, но достаточно просторенъ для того числа посѣтителей театра, на которое можно рассчитывать; по крайней мѣрѣ въ такомъ выгодномъ, почти центральномъ пунктѣ города лучшаго сада, гдѣ бы можно устроить театръ—нѣтъ. Цѣны за входъ умѣренны (за 50 к. можно гулять въ саду и имѣть мѣсто въ партерѣ), особенно если принять во вниманіе, что напротивъ находящееся увеселительное учрежденіе, подъ заглавіемъ *Moulin-à-vent*, за удовольствіе прослушать нѣсколько танцевальныхъ пьесъ и нѣсколько нищенскихъ отрывковъ изъ оперъ взимаетъ по рублю... Правда, здѣсь входъ для дамъ бесплатенъ... но, я думаю, что такое переложеніе повинностей съ дамъ на мужчинъ, безъ спроса послѣднихъ, хотя обнаруживаетъ ры-

нашъ банкъ въ кругу *своей ограниченной территории* могъ удовлетворить, если не теперь же, то современемъ, тому разнобразію кредитныхъ потребностей, которое составляетъ характеръ операций Приказа; въ настоящее же время ограничить эту дѣятельность исключительно поземельными ссудами.

II. Второе же обстоятельство представляется въ томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ находились до сихъ поръ доходы нѣкоторой части мѣстнаго населенія, и преимущественно доходы крестьянъ относительно кредитныхъ средствъ.

Крестьяне не пользовались никакими правильными средствами залога, тогда какъ размѣръ ихъ доходовъ представлялъ полную къ тому возможность,—что и доказывается частными и на честности лишь основанными залогами, въ которыхъ находились и находятся эти доходы. Отсюда и произошло то крайне тягостное и запутанное положеніе крестьянскихъ доходовъ, на которое мы — старинными нашими отношеніями — призваны обратить особенное вниманіе при самомъ первоначальномъ выраженіи нашей мысли объ устройствѣ вообще поземельнаго у насъ кредита.

Доходы крестьянъ, и въ особенности крестьянъ винодѣловъ, находятся болѣею частью въ безсрочной такъ сказать кабальноторговцевъ, которые, выдавая крестьянамъ въ ссуду незначительную сумму денегъ (если до сихъ поръ крестьянинъ нуждался въ нихъ для уплаты податей, то теперь еще болѣе будетъ нуждаться для уплаты и податей, и оброка или выкупныхъ обязательствъ), получаютъ отъ нихъ ежегодно, не въ счетъ капитала, а въ видѣ прибылей съ него, извѣстную часть произведеній земли или садовъ, — часть,

парское отношеніе учредителей къ прекрасному полу, но въ то же время свидѣтельствуетъ, что эти господа—рыцари и въ другомъ отлошеніи... вѣдь извѣстно, что милые *рыцари*, обожая *даму сердца*, запирали своихъ женъ въ четырехъ стѣнахъ и безъ церемоніи обирали своихъ подданныхъ и грабили провѣзжихъ... Въ саду *Sans-souci*, какъ водится, на площадкахъ, подъ деревьями расположены столики для желающихъ отдалить должную дань гастрономіи; тутъ-же имѣется буфетъ и прилично меблированныя комнаты въ самомъ трактирѣ, гдѣ собирается публика въ вакантные отъ спектаклей дни и въ случаѣ ненастной погоды для ужина послѣ спектакля...

Теперь перейдемъ къ самому театру, или, лучше сказать, къ русской труппѣ, дающей на его сценѣ представленія.

Какъ я уже сказалъ, ее составляютъ большая часть тѣхъ же лицъ, которыя давали представленія прошлою зимою то на сценѣ постоянного театра (гдѣ идетъ *опера*), то въ залѣ тифлискаго клуба: г. г. Нѣмовъ, Истомина, Никитинъ, Волынской, г. г. Лебедева и Волынской, и въ послѣднее время г. Лидинъ и г. жа Бурдина; кромѣ того, одно время участвовали одна любительница и одинъ любитель драматическаго искусства, впрочемъ очень недолго; а съ недавняго времени началъ свой дебютъ новый актеръ, г. Газенъ.

При такомъ небольшомъ ансамблѣ, ясное дѣло, многія хорошія пьесы становятся недоступными для постановки на сценѣ. Но, не смотря на этотъ камень преткновенія, русская труппа удачно лавируетъ, и нѣльзя пожаловаться на однообразіе ея спектаклей, на отсутствіе серьезныхъ пьесъ (хотя отчасти) и на неудачное исполненіе; напротивъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ дѣло обстоитъ благополучно.

Въ теченіи 14 спектаклей поставлены слѣдующія новыя пьесы: «Несчастье особаго рода», «Бѣда быть такимъ», «№ 470 или три тысячи рублей серебромъ», «Современный анекдотъ съ жильцомъ и домохозяйномъ», «Утро вечера мудренѣе», «Домъ на Авлабарѣ», «Горцы на чердакѣ», «Осенній вечеръ въ деревнѣ», «Средство выгнать волокитъ», «Двѣ женщины противъ одного мужчины», «Записная книжка», «Женскія слезки», «Фортунки», «Тайна женщины», «Три пощечины», «Мужъ, жена и куропатка», Ревнивый мужъ и храбрый любовникъ»; дали въ первый разъ двѣ драмы: «Окно во второмъ этажѣ» и «Скользкій путь», и двѣ комедіи: «Чиновникъ» (Соллогуба) и «Комедія безъ названія» (Кугушева); кромѣ того, повторены многія очень миленькія пьески, которыя намъ приходилось видѣть на тифлисскомъ

превосходящую самый невѣроятный размѣръ процентовъ.

Такимъ образомъ крестьянинъ пользуется изъ года въ годъ едва ли половиною того дохода, который исполнъ могъ бы принадлежать ему при существованіи правильнаго для него кредита. И это прискорбное явленіе будетъ оставаться существующимъ фактомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ найденъ способъ къ его устраненію. А найти его, кажется, суждено намъ и именно въ настоящихъ нашихъ предположеніяхъ.

Обстоятельство это, важное для крестьянъ и въ общихъ интересахъ края, и въ видахъ справедливости, является весьма тѣсно связаннымъ съ нашими собственными пользами. Въ крестьянинѣ зажиточномъ, а не разоренномъ, помѣщику представляется—во-первыхъ, сподручный и знакомый ему сосѣдь-арендаторъ, на котораго всегда можно болѣе положиться, чѣмъ на случайнаго, извнѣ пришедшаго арендатора. Въ немъ представляется также и потребитель произведеній помѣщичьаго имѣнія, хотя бы напр. лѣса, а не лѣсокрадъ, и все это въ томъ только случаѣ, когда крестьянинъ будетъ пользоваться извѣстнымъ достаткомъ. Все денежные и другія сдѣлки, которыя не могутъ не быть между такими близкими сосѣдями, какъ помѣщикъ и крестьянинъ, будутъ тѣмъ обеспеченнѣе для помѣщика, чѣмъ состоятельнѣе и обеспеченнѣе крестьянинъ. Далѣе, отъ степени благосостоянія крестьянъ въ послѣднемъ счетѣ будетъ зависѣть весьма важное для помѣщика возвышеніе цѣны на землю; ибо увеличеніе поземельной ренты зависить отъ увеличенія промышленности, а увеличеніе промышленности отъ увеличенія спроса. Въ этомъ отношеніи увели-

театрѣ зимою. Большая часть ихъ была исполнена весьма удовлетворительно. Г. Нѣмовъ и г. жа Лебедева были, какъ и прежде, безукоризненны. Кстати объ этихъ членахъ русской труппы. Въ замѣткахъ о русскомъ театрѣ, появившихся въ вашей газетѣ, была отдана извѣстная дань уваженія этимъ, по истинѣ, артистамъ. Но, позвольте вамъ сказать, вы сдѣлали нѣсколько промаховъ (*).

Первый и самый важный. Въ одной статьѣ, «Русскій театръ въ Тифлисѣ» (не помню, въ какомъ № «Кавказа»), вы, представляя критическую оцѣнку персонажей русской труппы, поставили всѣхъ въ одну категорію, а это, по моему, весьма грубая ошибка; потому что актеръ и актеръ двѣ вещи разные. Вамъ не безъ извѣстно, что есгъ актеры по *призванію*, которые, благодаря таланту, становятся артистами или, такъ сказать, сценическими художниками, которые на сценѣ *воспроизводятъ* типы и идеалы жизни; и есть другой родъ—*просто актеры*, которые *заучиваютъ* роль и, примѣняясь къ наблюденіямъ, извлеченнымъ изъ житейскаго моря, копируютъ жизнь; наконецъ, какъ во всемъ есть золотая середина, встрѣчаются актеры, которые примыкаютъ и къ той и къ другой категоріи; эти послѣдніе также *копируютъ жизнь*, но, имѣя *маленькій талантъ* и попавъ на сподручную роль, входятъ въ нее и тогда не только пересказываютъ слова драматическаго писателя, но и изображаютъ болѣе или менѣе типично живыя лица, т. е. *нѣкоторымъ образомъ* воспроизводятъ на сценѣ дѣйствительную жизнь. Не смотря на свою небольшую численность, русская труппа, играющая въ Санъ-Суси, имѣетъ представителей всѣхъ трехъ указанныхъ отдѣловъ. Къ истиннымъ артистамъ я отношу г. а Нѣмова и г. жу Лебедеву; къ золотой серединѣ—господъ Истомина, Никитина, Лидина и г. жу Бурдину; наконецъ, къ копировщикамъ — г. на Волынскаго и г. жу Волынскаго и г. на Газена. Сюда же можно отнести и дилетантовъ, участвовавшихъ нѣкоторое время въ русской труппѣ, г. жу Вельскую и г. на...; (впрочемъ, имъ эта роль болѣе извинительна, потому что они новички въ дѣлѣ).

(*) Признавая вполнѣ справедливыми высказываемые намъ въ этомъ письмѣ упреки, мы должны однако сказать въ свою защиту, что статья «Русскій театръ въ Тифлисѣ» была написана въ то время, когда русскій театръ еще не установился, и, съ другой стороны, еще не успѣлъ выясниться характеръ его и отношенія театра къ обществу. А при такомъ положеніи дѣла, съемъ думать, надлежащая строгость оцѣнки могла бы повредить новому дѣлу. Ред.

ченіе спроса и увеличеніе поземельной цѣнности, которое произойдетъ отъ того, что повысится хотя бы на малую долю уровень крестьянскаго достатка, будетъ несравненно чувствительнѣе для будущности помѣщичьихъ земель, чѣмъ *проба* отъ того, что случайные торговцы, разоривъ крестьянъ, отвлекутъ отъ данной мѣстности ея капиталы, или ея задаромъ затраченныя произведенія. Въ этомъ отношеніи богатнѣе мѣстнаго потребителя, привязаннаго къ своему жительствоу, несравненно выгоднѣе и для страны вообще, и для помѣщиковъ въ особенности, чѣмъ богатнѣе пришлыхъ или подвижныхъ спекуляторовъ, и это, конечно, прямѣе ведетъ къ той изъ главнѣйшихъ экономическихъ цѣлей, которая имѣетъ въ виду не образованіе болѣе или менѣе значительныхъ, но отдѣльныхъ состояній, а возможно равномерное распредѣленіе достатка въ населеніи. Далѣе, самыя выкупныя платежи, а слѣд. и курсъ выкупныхъ бумагъ, о чемъ также слѣдуетъ подумать, будетъ тогда только обеспеченъ, когда крестьяне не будутъ стѣснены въ возможности ихъ уплачивать.

Наконецъ, нельзя не желать и того еще, чтобы только что совершившаяся крестьянская реформа, для которой мы принесли чувствительныя для насъ жертвы, имѣла конечною своею цѣлью выразиться въ дѣйствительномъ улучшеніи крестьянскаго и нашего быта. А это не можетъ быть достигнуто безъ экономической между нами солидарности; т. е. если мы, посредствомъ установленія и для нихъ правильнаго кредита, не поможемъ имъ высвободиться изъ подъ неоплатныхъ долговъ промышленникамъ, эксплуатирующимъ ихъ достатокъ. Эти общія основанія въ пользу распро-

Второй промахъ. Вы, въ своемъ критическомъ разборѣ игры г. Нѣмова и г. жи Лебедевой не указали характеристическихъ чертъ этихъ артистовъ. Позвольте же мнѣ взяться за исполненіе этого, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько позволяютъ мнѣ изученіе ихъ игры и знакомство съ требованіями драматическаго искусства. Какъ г. Нѣмовъ, такъ и г. жа Лебедева обладаютъ весьма качествами, требуемыми отъ артиста, о которыхъ я уже сказалъ.

Но для полноты и ясности отчета объ этихъ свѣтлыхъ явленіяхъ нашей жизни нужно вѣдаться въ нѣкоторыя подробности.

Г. нѣ Нѣмовъ и г. жа Лебедева, вдумываются въ изучаемыя ими роли, стараются понять идею не только одной этой роли, но и всего драматическаго сочиненія, а умнѣе *видятъ* жизнь какъ она есть—т. е. понимать смыслъ ея явленій,—и талантъ даютъ имъ возможность оживить мертвую книгу и выдвинуть на сцену тотъ или другой эпизодъ жизни съ ея свѣтомъ и тѣнями. А такъ какъ лучше дѣйствительной жизни ничего не сочинишь, то они изображаютъ ее живьемъ, безъ всякихъ урѣзковъ, припомаживаній, приглаживаній и т. п. штукъ куаферно-модистскаго ухищренія. Отъ этого самая плохая въ чтеніи вещь выходила на сценѣ весьма удовлетворительно, а нерѣдко и превосходно... Сказывалась жизнь, а она вѣдь всякому дорога.... «Мертвые пусть хоронятъ мертвыхъ»... Правда, эта *естественность*, вѣрность жизни приходится многимъ и очень многимъ не по вкусу; но тѣмъ болѣе спасибо людямъ, знающимъ это и продолжающимъ честно служить искусству; говорю спасибо, добавлю хвала и честь—потому что угождать толпѣ всегда выгодно, т. е. доходнѣе, такъ точно какъ ходитѣ быть моменикомъ, чѣмъ честнымъ человѣкомъ... Впрочемъ, нужно сказать и слово въ защиту господъ, не любящихъ естественности.

Вѣдь наше воспитаніе до послѣдняго времени было вполнѣ и всецѣло искусственное, фальшивое. Мужчины изучали разныя многочисленные науки не для того, чтобы ихъ знать, а чтобы получить право на поступленіе въ службу; женщины—для того, чтобы имѣть право причислаться къ *порядочному* обществу и составлять *приличную* партію; родители употребляли ласки, пощадки, мордобитія, и истребляли прекрасныя березовыя и другія рошчи для того, чтобы дѣти составили карьеру и чтобы до наступленія сего пріятнаго времени можно было похвалиться передъ родными и знакомыми своимъ «произведеніемъ»,—и «про-

страненія кредита на крестьянскія земли, дополнятся еще, какъ увидимъ, новыми специальными основаніями при обезужденіи дальнѣйшихъ вопросовъ.

Все это заставляетъ прійти къ тому заключенію, что операціи кредитнаго учрежденія, которое требуется въ настоящемъ случаѣ, не должны быть ограничены тѣсными рамками исключительно одного нашего сословія; а надобно, чтобы онѣ обнимали всю земледѣльческую промышленность; т. е. надобно кредитовать поземельную собственность безъ различія; а потому въ кругъ операцій банка слѣдуетъ ввести: 1) Ссуды подъ залогъ доходныхъ земель и садовъ вообще. 2) Ссуды подъ залогъ сельскихъ промышленныхъ заведеній и 3) Пріемъ вкладовъ на храненіе.

Этотъ вышній кругъ операцій для банка долженъ служить указаніемъ, до извѣстной степени, какъ на самый размѣръ основнаго капитала, который потребуется для образованія банка, такъ и на способъ его составленія.

(Продолж. будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатаны слѣдующія свѣдѣнія о злодѣйскомъ покушеніи 25-го мая, извлеченныя изъ официальныхъ французскихъ источниковъ.

25-го мая (6-го іюня), около четырехъ съ половиною часовъ пополудни, по окончаніи смотра, происходившаго въ Булонскомъ лѣсу, и въ ту минуту, когда коляска, гдѣ находились Императоръ Александръ, императоръ Наполеонъ и Великія Князья Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ, проѣхала метровъ на 200 далѣе большаго водопада, и находилась въ такъ-называемой аллеѣ Сент-Дени, одинъ польскій выходецъ, по имени Березовскій, стоявшій въ трехъ или четырехъ шагахъ отъ кареты, слѣва отъ нея, слѣлалъ по каретѣ два выстрѣла изъ своего пистолета. Одна изъ пуль попала въ лошадей дежурнаго шталмейстера Рэмбо и очень легко ранила въ високъ г-жу Лабори, находящуюся нынѣ проѣздомъ въ Парижѣ. Остановившійся тотчасъ же лица, находившіяся возлѣ него, и въ особенности капитаномъ парижской стражи г. Любэ, при помощи стража Жиродона, убійца былъ вскорѣ схваченъ. Эти лица должны были защищать Березовскаго отъ негодованія толпы, которая бросилась на

изведеніе» это (не литературное) съ малыхъ лѣтъ кривило душою, чтобы угодить родителямъ и пріобрѣсти похвалу гостей за продекламированную дискантомъ басню или оду, въ которой ровно ничего не смыслило. При такомъ обученіи развивалась и соответственная нравственность. Вся она построена была на іезуитскомъ началѣ: «Цѣль оправдываетъ средства... Цѣль всякаго смертнаго — какъ извѣстно — *благополучіе*, а средствами нужно было избирать съ первыхъ дней юности притворство, ложь, раболовіе, утонченное наружное благопріимчивіе и, по закону равновѣсія природы, при всякомъ удобномъ случаѣ вознаграждать себя высокоуміемъ, наглостью, неуваженіемъ ближняго, самую циническую распушенностью....

Другая замѣчательная черта игры актеровъ, о которыхъ я говорю, — *разнообразіе таланта*. И г. Нѣмовъ, и г-жа Лебедева дебютировали въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ и почти всегда являлись вѣрными роли. Г. Нѣмовъ въ такое короткое время развернулъ предъ глазами зрителей цѣлую панораму разнообразныхъ лицъ и явленій общественной жизни: мы видѣли и вѣтренниковъ и солидныхъ, и погибающихъ въ развратѣ и высочестныхъ, идеальныхъ людей, и влюбленнаго юношу и волокиту разныхъ оттѣнковъ, и мужа-простака и мужа-ревнивца, и полнаго надеждъ юношу и сломаннаго жизнью старика, и барина и крестьянина, и чепорно-воздержнаго и горькаго пьяницу, да всего и не перечтешь!... Г-жа Лебедева воспроизвела предъ посѣтителями русскаго театра цѣлый рядъ женскихъ образовъ и типовъ, художественно вѣрно, съ истинно-женскимъ чувствомъ; предъ нами являлись: дѣвушки, жены и вдовы; барыни и служанки; добрыя и злыя; смиренныя, запуганныя и строптивыя; нѣжно любящія и легкомысленныя; живыя,

него съ крикомъ: «Правосудіе! Правосудіе! Убьемъ его! Убьемъ его!» Къ этимъ угрозамъ присоединились восторженныя восклицанія въ честь обоихъ Государей, которые были сопровождаемы до Елисейскаго и Тюльрійскаго дворцовъ единодушными пожеланіями. Между тѣмъ, капитанъ парижской стражи Гарронъ-де-Прель, г. Буаксидъ-Дангладъ, квартирмейстеръ Гершъ, фурьеръ Бюскайлъ, принадлежавшіе къ тому же корпусу, подошли на мѣсто, и убійца, лишившійся чувствъ и котораго лѣвая рука была растерзана взрывомъ пистолета, былъ поднятъ и положенъ въ наемную карету, приведенную для этой цѣли. Почти въ ту же минуту прибжалъ, въ сопровожденіи двухъ агентовъ, полицейскій офицеръ Блавецъ; онъ, послѣ большихъ усилій и значительнаго труда, успѣлъ высвободить карету, которая, окруженная конною парижскою стражей и сопровождаемая другой каретой, куда слѣзъ полицейскій офицеръ съ агентами, направилась къ полицейской префектурѣ. Во время переѣзда, убійца, пришедшій въ себя, отвѣчалъ на сдѣланные ему вопросы, и былъ приведенъ къ префекту полиціи, гдѣ подвергся первому допросу, при которомъ присутствовали: генераль прокуроръ г. де-Марма, императорскій прокуроръ г. Муаньонъ и генеральный адвокатъ г. Малё. Въслѣдствіе первыхъ указаній, полученныхъ на этомъ допросѣ, предписаны были домовые обыски въ квартирѣ убійцы и у слесаря-механика Мораскаго, живущаго въ Моніи (департаментъ Уазы). Эти обыски не привели ни къ какому важному результату. Г-г. министры юстиціи и внутреннихъ дѣлъ отправились въ префектуру полиціи, равно какъ и графъ Шуваловъ, генераль адъютантъ Его Величества Государя Императора Всероссийскаго. Вскорѣ послѣ того, слѣдственный судья г. де-Гонэ, отправился въ кабинетъ префекта полиціи и приступилъ къ разсужденію, которое прервалъ лишь въ три часа утра. Онъ подробно допрашивалъ обвиняемаго и пятирехъ свидѣтелей, участвовавшихъ въ его арестованіи. Изъ перваго допроса, которому подвергнутъ былъ Березовскій при префектѣ, и изъ его отвѣтовъ г. де-Гонэ, оказалось, что онъ родился въ Кутешѣ волынской губерніи) имѣетъ 20 лѣтъ отъ роду; принималъ участіе въ возстаніи 1863 г.; жилъ въ Литвицѣ, затѣмъ прибылъ, два года тому назадъ, во Францію и состоялъ рабочимъ погонщикомъ у г. Гуэна. Два мѣсяца тому назадъ онъ прервалъ свою работу, постоянно думая посягнуть на жизнь Императора Всероссийскаго. Этотъ

привылъ, и апатичныя; ровнаго характера и капризныя; простодушныя и лукавыя... однимъ словомъ, были перебраны всевозможныя стороны женскаго характера. Къ этому нужно добавить, что часто дѣйствующія лица пьесы, являвшіяся въ чтеніи безцвѣтными, благодаря таланту этихъ артистовъ, оживали, такъ сказать, на сценѣ; и еще болѣе, — нѣкоторыя пьесы, по своимъ свойствамъ предназначенныя для мирнаго гнѣнія въ архивахъ — получали смыслъ и жизнь въ исполненіи и возбуждали неподдѣльное и громадное сочувствіе (т. напр. «Жертва за жертву», «Окно во второмъ этажѣ», «Комедія безъ названія»)...

Третій промахъ. Вы поставили на одну линію г-на и г-жу Волынскихъ съ гг. Никитинымъ, Истомянымъ, Лидинымъ и г-жею Бурдиною, между тѣмъ какъ ихъ разделяетъ цѣлая пропасть. Все эти члены русской труппы болѣе или менѣе одарены талантомъ, одушевлены любовью къ своему дѣлу, съ каждымъ днемъ совершенствуются, нерѣдко входятъ въ роль и вѣрно воспроизводятъ на сценѣ дѣйствительную жизнь... Между тѣмъ г. и г-жа Волынскіе (особенно послѣдній) могутъ быть, по справедливости, причислены къ числу «отпѣтыхъ»: они не только не могутъ понять роли, войти въ нее, но даже мало заботятся о *заучиваніи* роли; въ добавокъ, мало думаютъ во время игры, поэтому г. Волынскій выражаетея иногда *наоборотъ*: напр., вѣсто «Красна изба не углами, а пирогами» — у него выходитъ «Красна изба не пирогами, а углами», а г-жа Волынская говоритъ чрезвычайно невнятно, будто заикась. Но все же г-жа Волынская нѣкоторыя маленькія роли можетъ играть сносно, тѣмъ болѣе, что она держитъ себя на сценѣ развязно и говоритъ естественно. Господинъ же Волынскій не обладаетъ и этими качествами...

замыселъ утвердился въ его головѣ еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ было возвышено прібытіе Императора въ Парижъ. Онъ отправился, 23-го мая (4-го іюня), къ подъѣзду Оперы, чтобы видѣть Императора и узнать Его впоследствии. Онъ дѣйствительно видѣлъ Его, 24-го мая (5-го іюня), часа въ 2 пополудни, онъ купилъ на Севастопольскомъ бульварѣ двуствольный пистолетъ за девять франковъ, заплативъ за него деньги, оставшіяся у него отъ ежемѣсячнаго пособія, а чтобы купить пороку, онъ заложилъ свое пальто въ ломбардъ (Mont de Piété), гдѣ получилъ восемь франковъ. Возвратясь домой, онъ употребилъ утро 25-го мая (6-го іюня) на приготовленіе, съ помощью напика, пуля болѣе крупнаго калибра противъ тѣхъ, какія были ему проданы; позавтракавъ у виноторговца, онъ отправился пѣшкомъ въ Булонскій лѣсъ и, не успѣвъ осуществить свой замыселъ во время прібытія кортежа, исполнилъ его при отъѣздѣ. Онъ никому не сообщалъ о своемъ намѣреніи, которое должно было сдѣлаться извѣстнымъ лишь чрезъ исполненіе; онъ не видался ни съ кѣмъ, не имѣлъ никакихъ дружескихъ сношеній, и *своею мыслью* задумалъ дѣло, которое совершилъ. Все это было высказано на дурномъ французскомъ языкѣ, съ какимъ-то заиканьемъ, не исключавшимъ ни живости, ни энергіи, и съ хладнокровіемъ, доходившимъ до улыбки, которая не исчезала даже въ концѣ его допроса, когда усталость и воспаленіе отъ раны вызвали лихорадочное состояніе и приливъ крови, противъ коихъ призванный къ нему врачъ дѣйствовалъ обыкновенными средствами. Изъ произведенной повѣрки словъ обвиненнаго и изъ его тона проистекло, по настоящую минуту, для всѣхъ присутствовавшихъ сановниковъ впечатлѣніе, что убійца дѣйствовалъ одинъ, безъ предварительнаго умышеннаго заговора, и что онъ находится въ состояніи умышенной восторженности. Въ самомъ дѣлѣ, подтверждается, что онъ не имѣлъ сношеній, жилъ одинъ и никого не посѣщалъ. Въ префектурѣ аттестація его, какъ поляка, пользующагося пособіемъ отъ правительства, хороша. Въ первое мгновеніе, французскіе слѣдователи также остановились на той мысли, что Березовскій соучастникъ въ какомъ нибудь заговорѣ, но въ послѣдствіи они отъ нея отступились, замѣчая, что въ случаѣ заговора преступникъ былъ бы снабженъ хорошимъ оружіемъ, а не девяти-франковымъ пистолетомъ.

Такъ какъ я уже заговорилъ объ одной печальной сторонѣ лѣтняго театра, то будемъ кстати указать и прочія большія мѣста его.

Прежде всего, во имя уваженія къ искусству, которое, какъ одинъ изъ способовъ выраженія истины, назначено служить для просвѣщенія, а не для потворства низкимъ и пошлымъ страстямъ, — во имя искусства я совѣтовалъ бы русской труппѣ, играющей въ Санъ-Суси, не ставить такихъ балаганныхъ пьесъ, какъ «Домъ на Авлабарѣ». Далѣе, во имя того же уваженія къ искусству и къ посѣтителямъ театра, относящимся къ нему серьезно, — слѣдуетъ по совѣтовать антрепренеру, чтобы онъ лучше распредѣлялъ роли между исполнителями, а то вдругъ первыя роли, которыя весьма удачно игралъ г-нъ Нѣмовъ, отдавали г-у Волынскому... и онъ, какъ и слѣдовало ожидать, проваливался и проваливалъ своимъ наденіемъ весьма хорошія пьесы. Наконецъ, не мѣшало бы позаботиться и о томъ, чтобы костюмировка соотвѣтствовала роли, а то одинъ господинъ, игравшій роль парижскаго джентльмена, явился на сцену въ такомъ костюмѣ, какой немислимъ даже на лажѣ мало-мальски зажиточнаго русскаго помѣщика... Говорю это не только въ интересъ публики, но и въ интересъ самихъ актеровъ. Въдѣ въ первые спектакли театръ бывалъ полонъ или почти полонъ, а затѣмъ число посѣтителей стало замѣтно уменьшаться. А отчего? Оттого, что во всей прелести обнаружили указанныя недостатки.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ учредителяхъ или хозяевахъ сада Sans-Souci. Въ первое время они заботились, чтобы буфетъ представлялъ большой выборъ хорошихъ блюдъ, о приличной сервировкѣ и доброкачественности напитковъ и проч.; но, по поговор-

— Въ «С.-П. Вѣд.» пипутъ слѣдующее: Дѣло депутаціи харьковскаго земства, присланной въ Петербургъ ходатайствовать о выдачѣ земству харьковскому промѣна концессию *курско-харьковско-азовской желѣзной дороги*, какъ мы слышали, на дѣлѣ рѣшено въ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ въ смыслѣ, благопріятномъ для земства. Требуются пока болѣе точныя обязательства со стороны иностранныхъ банкировъ, предложившихъ свои услуги харьковскому земству въ критическій періодъ люксембургскаго вопроса. Иностранная политика теперь представляетъ наклонность къ полной тишинѣ (?) и нѣтъ сомнѣнія, что желаемыя обязательства банкиры дадутъ правительству немедленно. Полагаютъ, что промессъ харьковскому земству выдана въ началѣ осени.

— Въ «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ Парижа, что отецъ преступника Березовскаго живетъ въ Орлѣ, а братъ его въ волынской губерніи.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.
РУССКАЯ ПОЛИТИКА НА ВОСТОКѢ.

Не успѣла еще Европа свободно вздохнуть въ виду благополучнаго исхода люксембургскаго вопроса, какъ событія на Востоку снова въ сильнѣйшей степени обращаютъ на себя ея вниманіе. Въ рукахъ Порты все портится; но умирать ей не хочется. Въ Кандіи, гдѣ такъ крѣпко затянулся узелъ восточнаго вопроса, дѣло дошло до Омьр-паша. А это уже показываетъ, что Porta напрягаетъ свои послѣднія умственные и воинственные силы, чтобы одолѣть горсть храбрецовъ. Омьр-паша въ Турціи — это нѣчто въ родѣ военнаго оракула; это — послѣднее слово, послѣднее выраженіе турецкаго военнаго генія: не будь Омьр-паша, Турція, можетъ быть, давно бы смирилась. Омьр-паша выдвигается обыкновенно въ самыхъ важныхъ, критическихъ случаяхъ; такъ на Омьр-пашу было возложено во время крымской войны порученіе разгромить Русскую Имперію. Омьр-пашѣ было поручено разгромить всѣми силами оттоманской имперіи 150 тысячное населеніе Черногоріи, и Омьр-паша разгромилъ, даже выстроилъ на Черногорской землѣ блокаду, что пріобрѣло ему безсмертную славу. Но, увы, не смотря на необыкновенную силу военнаго генія Омьр-паша, турецкія притязанія на Критъ не подвинулись впередъ. Мы знаемъ, что *самъ* Омьр-паша пять разъ уже былъ разбитъ кандіотами. Но онъ въ этомъ, конечно, не виноватъ; потому что, по прібытіи въ Кандію онъ извѣщалъ

къ Honores mutant mores, съ каждымъ днемъ число недостатковъ ресторана возрастало въ удивительныхъ размѣрахъ. Меню стало тоще и однообразнѣе; кушанья оказывались весьма дурно приготовленными; вино стало подавать кислое, достойное названія кавчинскаго развѣ по бурдючному запаху, цѣна же осталась по-прежнему безбожно высокая: 80 к. за бутылку, когда въ главныхъ подвалахъ на Головинскомъ (наемъ которыхъ стоитъ очень дорого) за 40 к. можно имѣть отличное вино; прислуги оказывается такъ мало, что приходится ждать по часу и болѣе, пока явится кто нибудь на вашъ усердный зовъ, а явится — получите нерѣдко отвѣтъ въ родѣ слѣдующихъ: нѣтъ стола; не имѣется скатерти; да гдѣ же я возьму фонарь и проч.; къ тому же нужно добавить, что г. г. учредители Sans-Souci признали чрезвычайно вреднымъ продолжительное вліяніе свѣта на человѣчскій глазъ и поэтому, какъ только оканчивается спектакль и публика располагается ужинать или прогуливаться, фонари, освѣщающіе аллею садика, безъ всякой церемоніи, тушатъ.... Впрочемъ, можетъ быть все это происходитъ отъ того, что учредители желаютъ остаться буквально вѣрными названію учрежденія, которое на нашемъ языкѣ значитъ «Безъ затѣ». Если такъ, то лучше переименовать вѣвѣску, а то прійдется, пожалуй, спрятать ее въ кладовую и пропѣть своему учрежденію похоронный маршъ...

На этотъ разъ довольно. До свиданія, — если узрю сіе посланіе въ вашей уважаемой газетѣ; или прощайте, — если моя надежда останется безъ исполненія.

Примите и проч.
Ома.....
16 іюня,
г. Тюльиель.

Порту, при каких условиях может покорить остров; именно, он требовал, чтобы сначала для него устроили в разных частях острова стратегическая дороги, и непременно с блокадами его избрания, а потом, чтобы прислал ему 70 тысяч войска. Но как порта дорог Омерь-паша не приготовила, то он и был разбит; да и можно ли, в самом деле, с какими нибудь 25 тысячами войска одолеть 6—10 тысяч возмущившихся раевъ, — полуголодных, полудобрых, полужоженныхых?

Между темъ отчаянная и безпримѣрная храбрость островитянъ, которые в продолжение десяти мѣсяцевъ отбиваются отъ силъ турецкой имперіи, стала возбуждать в последнее время в Европѣ размышленія весьма печальнаго свойства. Невольно приходятъ в голову вопросы: будетъ ли когда нибудь конецъ этой рѣзни? Не истощатъ ли наконецъ эта отчаянная храбрость? Не осуждены ли в совѣтахъ гуманной Европы жители острова на окончательное истребленіе, а самый островъ на всегданнее заустыніе? Гдѣ тайна этого безпримѣрнаго положенія и того уюства и ослѣпленія, с которыми порта отвергаетъ всякую попытку остановить ея кровожадность?

Извѣстно, что Турція давно утратила возможность самостоятельнаго существованія. Европѣ стоило бы только сказать христіанскимъ населеніямъ этой имперіи: раздѣляйтесь, какъ сами знаете, и в одинъ день исчезли бы слѣды турецкихъ ногъ в Европѣ. Но в томъ-то и дѣло, что Европа не можетъ сказать этого слова. Наслѣдіе «большаго человека» слишкомъ привлекательно; а различіе возрѣвнн опекуновъ на наслѣдіе слишкомъ рѣзко и трудно примиримо; и вотъ, Европа нерѣшительно, хотя и съ стѣсненнымъ сердцемъ, смотритъ на потоки крови и несповства в Турціи; она какъ бы даетъ Турціи самой себя убивать, ожидаетъ естественнаго исхода ея агоніи. Такимъ образомъ Турція, при всей безнадежности ея положенія, держится пока, благодаря соперничеству и взаимному недоверію европейскихъ державъ.

Но достоинъ уваженія только одинъ видъ соперничества—въ хорошемъ и полезномъ. Поэтому на исторіи нашего времени лежитъ тяжелая отвѣтственность предъ будущими вѣками за чистоту и святость намѣреній, вызывающихъ соперничество изъ-за Турціи. Вопросъ объ этомъ соперничествѣ слишкомъ интересенъ и важенъ для нашего времени: изъ него исходитъ призрачная жизненность турецкихъ порядковъ и понятій в Европѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, для посторонняго наблюдателя, стоитъ вопросъ слишкомъ запутанъ и даже теменъ. Впрочемъ, не смотря на извилистые пути дипломатіи, для уясненія этого вопроса есть нѣсколько данныхъ, благодаря гласности послѣдняго времени. Можно, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторою отчетливостію уяснить себѣ различіе политики главнѣйшихъ европейскихъ державъ в восточныхъ дѣлахъ. Мы уже прежде обѣщали нашимъ читателямъ коснуться этой стороны дѣла и исполняемъ обѣщаніе, сколько позволяютъ наши средства.

Политика Россіи на Востоку, политика, которою пугали и пугаютъ не только турецкія населенія и Западную Европу, но и самихъ русскихъ, неожиданно выяснилась в документахъ, обнародованныхъ русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Изъ этихъ документовъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *Записка* князя Горчакова, которую онъ сообщилъ в 1855 году представителямъ великихъ державъ, собравшимся в Вѣнѣ на конференцію. Эта записка есть лучший памятникъ дипломатическихъ усилій Россіи в дѣлѣ эмансипаціи единовѣрныхъ намъ турецкихъ подданныхъ; она же можетъ служить самымъ удовлетворительнымъ объясненіемъ тяжелыхъ жертвъ, принесенныхъ русскими в крымскую войну. Записка, при всей ея краткости, имѣетъ то несомнѣнное достоинство, что очень ясно указываетъ затруднительное положеніе турецкой власти, причины этого положенія, безотрадное состояніе раевъ и результаты, осуществленіе которыхъ желательно бы видѣть, особенно послѣ крымской войны.

Изъ записки князя Горчакова мы узнаемъ, что турецкая власть, страдавшая в началѣ нынѣшняго столѣтія отъ анархіи войска и всеобщей распущенности нашей и другихъ чиновниковъ, попала еще в худшее положеніе, когда европейская политика дала ей возможность централизоваться и производить реформы. «Усиліи централизаціи власти, говоритъ г. министръ, подвергаетъ турецкое правительство непосредственной отвѣтственности какъ за *возобновленіе* прежнихъ злоупотребленій, такъ и за *новыя страданія*, причиняемая опшбч-

нымъ примѣненіемъ принциповъ, которые реформа ввела в силу.» Такова уже должна быть участь Турціи,—что ни дай ей в руки, все въ службѣ зарѣзаться. Князь указываетъ три категоріи злоупотребленій, угнетающихъ турецкія населенія. Это 1) посягательство «продажныхъ» оттоманскихъ чиновниковъ на древнія муниципальныя и религіозныя льготы христіанъ и прогрессивное прямое и косвенное вмѣшательство административныхъ и фискальныхъ властей во внутренній дѣла общины и церкви. 2) Взиманіе поземельной подати посредствомъ системы отдачи на откупъ, которая была осуждена и запрещена актомъ Гюльхане, но которая темъ не менѣе съ того времени укрупнилась, усложнилась и вошла во всеобщее употребленіе. 3) Развитіе фанатизма в мусульманскомъ населеніи, которое производитъ в оттоманской имперіи грустное зрѣлище обширнаго заговора, в которомъ участвуетъ цѣлое вооруженное населеніе, обладающее землей и политическими привилегіями, и все почти агенты власти,—заговора противъ другаго населенія, беззащитнаго, лишенаго всякихъ политическихъ правъ, которое считаютъ мятежнымъ противъ верховной власти, если оно защищаетъ свое достоинство, свою честь, но которое однако, *болѣе многочисленное, болѣе дѣятельное*, пробуждено къ сознанію своихъ естественныхъ правъ, какъ обѣщаніями государя, такъ и доходами отовсюду свѣдѣніями о сочувствіи христіанской Европы. Князь Горчаковъ настаиваетъ на устраненіе всехъ вышеуказанныхъ злоупотребленій называетъ политическое ничтожество христіанъ, послѣ торжественныхъ обѣщаній о равенствѣ всехъ подданныхъ, явленіемъ *беззаконнымъ* и предсказываетъ повтореніе кровавыхъ потрясеній в Турецкой имперіи. Для устраненія грозящихъ Турціи опасностей князь Горчаковъ совѣтуетъ: огражденіе и расширеніе правъ, льготъ и привилегій общины; устройство особаго судилища для христіанъ, при епископахъ, учрежденіе смѣшанныхъ гражданскихъ и уголовныхъ судовъ, равноправность христіанъ и магометанъ быть свидѣтелями, отъѣзду *гарача, или ежегоднаго выкупа христіанъ за свою жизнь*, и замѣну ея опредѣленной суммой, выплачиваемой соразмѣрно населенію; устраненіе гражданской неравноправности христіанъ (напр. допущеніе христіанъ на занятіе всехъ должностей и пр.); необходимость сообразовать в каждой провинціи элементы администраціи съ желаніями населеній, особенно в провинціяхъ, населенныхъ силою христіанами; постепенное распространеніе на все провинціи права имѣть своихъ уполномоченныхъ при Высокой Портѣ; допущеніе уполномоченныхъ отъ христіанъ в административныхъ инстанціяхъ; устраненіе незаконнаго вмѣшательства властей и влиятельныхъ лицъ во внутреннее управленіе каждой христіанской общины; организаціи каждой христіанской общины сообразно съ мѣстными обычаями и подъ покровительствомъ церковной власти; установленіе опредѣленныхъ сроковъ для взноса податей и огражденіе населенія отъ вмѣшательства фискальныхъ властей в распредѣленіе и способъ взиманія налоговъ; отъѣзду всякой незаконной подати натурой и откупной системы взиманія податей; свободу права владѣнія и независимость его отъ религіи; устраненіе вмѣшательства гражданской власти в дѣла христіанской вѣры, в избраніе священно-служителей, в религіозное воспитаніе націй, в изданіе религіозныхъ книгъ, в дѣла церковной администраціи, особенно относительно употребленія національнаго языка при богослуженіи и относительно національности епископовъ и священниковъ; несмѣняемость патріарховъ *de jure*, по инициативѣ гражданской власти; преданіе патріарха суду не иначе, какъ по предварительномъ сообщеніи правительствомъ своихъ неудовольствій противъ него договаривающимся державамъ; обезпеченіе свободныхъ дѣйствій церковной администраціи; свободу совѣсти; отъѣзду смертной казни за *принятіе* религіи христіанской; огражденіе христіанской святыни отъ оскверненія или униженія обычаями, введенными злоупотребленіемъ власти (каковъ напр. обычай турокъ курить трубку в храмѣ Воскресенія).

Вотъ сущность записки князя Горчакова. Трудно придумать что нибудь благоразумнѣе и справедливѣе этихъ требованій. Порта должна дорожить подобными указаніями темъ болѣе, что они, предоставляя извѣстную степень свободы и спокойствія христіанскимъ населеніямъ, нисколько не нарушаютъ верховныхъ правъ Порты. Выполненіе этихъ указаній могло бы скрѣпить вообще трудно допускаемый союзъ турка и христіанина. Но равнодушіе западно-европейскихъ державъ къ участи восточ-

ныхъ христіанъ произвело то, что указанія Россіи почти ни къ чему не повели, при заключеніи мира в 1856 году; Порта, какъ мы уже видѣли и какъ увидимъ послѣ, продолжала и продолжаетъ издѣваться не только надъ политическими и религіозными, но и вообще надъ человѣческими правами христіанъ. И пророчество князя Горчакова о возобновленіи потрясеній на Востоку исполнилось чрезъ десять лѣтъ.

Записка князя Горчакова важна в томъ отношеніи, что, представляя опредѣленно выраженную программу русскаго правительства в дѣлахъ Востока (—это система административной автономіи христіанскихъ населеній Турціи), не утратила до сихъ поръ своего значенія в этомъ смыслѣ; изъ этой записки мы, русскіе, и наши единовѣрцы и единоплеменники в Турціи можемъ понять, за что проливалась Россія свою кровь на поляхъ крымскихъ, чего она неотступно добивается путемъ мира отъ Порты до сихъ поръ. Стоитъ только прочесть эту записку, чтобы мысль о завоевательныхъ намѣреніяхъ Россіи на Востоку исчезла сама собою. Возможна ли эта мысль при чтеніи документа, который настаиваетъ упрочить на разумныхъ основахъ власть султана надъ его христіанскими подданными?

АНГЛІЯ. Дублинскій корреспондентъ газеты «Times», извѣщаетъ, что 1-го іюня нов. ст. американскому капитану Макъ-Афферти, приговоренному къ *смертной казни* за участіе в феніанскомъ застаніи, объявлено *помилованіе*. Макъ-Афферти принялъ это извѣстіе безъ всякихъ заявленій съ своей стороны. «Феніи начинаютъ понимать», говорить по этому поводу корреспондентъ, «что между повѣшеніемъ и пожизненною каторгою разниця не велика. Нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что вся разниця между тою и другою карами состоитъ только в томъ, что первая изъ нихъ ведетъ за собою шумный конецъ революціонной карьеры, а вторая—постыдный. Какъ бы то ни было, но в послѣднемъ случаѣ есть еще надежда на замѣну пожизненной каторги срочною.»

—Извѣстіе о высадкѣ и арестѣ 26 лицъ, признанныхъ за *феніевъ*, в ирландскомъ городѣ «Донгэрванъ», оказалось *справед* и *вымъ*, но куда дѣвалось «гребное судно», на которомъ они подѣхали къ берегу, до сихъ поръ неизвѣстно. Арестованные люди не выдаютъ себя за феніевъ и говорятъ о себѣ разное. На вопросы, прямо поставленные, они отвѣчаютъ молчаніемъ. Они утверждаютъ, что съѣли на судно в одной изъ гаваней в княжествѣ Уэльскомъ и ѣхали в Дондалкъ, в Ирландію, но что цѣль ихъ путешествія—переселеніе в Бразилію или Буэносъ-Айресъ; что в суднѣ, в которомъ они ѣхали, показалась течь, и они принуждены были пересѣсть на норвежскую бригантину, которая высадилъ ихъ на ирландскій берегъ по неимѣнію достаточнаго запаса съѣстныхъ припасовъ. Все они отказывались назвать оба судна по имени, но имѣли при себѣ багажъ, доказывавшій, что они дѣйствительно собрались в долгій путь. Протѣвъ ареста и обыска они не оказали ни малѣйшаго сопротивленія; они смѣялись и пѣли на всемъ пути отъ бережья до города Донгэрвана. Это не рабочие люди и не сыновья поселенія, У нѣкоторыхъ изъ нихъ наши отпуски изъ американской арміи, но документовъ феніанскаго свойства не овозалось. Все они хорошо одѣты, люди прекраснаго атлетическаго тѣлосложенія съ мужественными, умными (intelligent) лицами. На основаніи всехъ этихъ данныхъ составилось убѣжденіе, что все они—американскіе оидеры, замѣшанные в послѣднихъ ирландскихъ безпорядкахъ и собравшіеся уѣхать на родину, но остановленные в этомъ своемъ предпріятіи недостаткомъ провизіи на томъ суднѣ, на которомъ они надѣялись было достигнуть противоположныхъ береговъ Атлантическаго океана. Корреспондентъ коркской газеты «Examiner» утверждаетъ, что многія «лѣды» в городѣ Донгэрванѣ хотѣли было дать обѣдъ в честь арестованныхъ, но власти не согласились на это.

ФРАНЦІЯ. 9-го іюня императоръ Наполеонъ устроилъ в честь Императора Александра Николаевича и короля прусскаго *большой праздникъ в Версали*. Осмотрѣвъ знаменитыя версальскіе фонтаны, государь воз-

вратились в Парижъ не по желѣзной дорогѣ, а поѣхали в коляскахъ в Сен-Клу, гдѣ посѣтили императорскаго приада. В тотъ день Государь обѣдалъ в Эрвель вечеръ у е. в. герцога Лейхтенбергскаго, имѣлъ в Великихъ Князьяхъ, Великой Княгиней Маріей Николаевной и герцогиней Лейхтенбергской. 10-го іюня Государь Императоръ имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ императоромъ Наполеономъ и королемъ прусскимъ. Затѣмъ Его Величество обматривалъ госпитали и казармы Парижа. Вечеромъ в этотъ день в Тюльрийскомъ дворцѣ данъ большой ночной праздникъ, къ которому были приглашены 800 человекъ. В 8 часовъ, в Тюльрийскомъ дворцѣ былъ парадный обѣдъ, на 400 кувертовъ, послѣ котораго, в десять часовъ, начался балъ в такъ-называемой маршальской залѣ. Эта зала была соединена съ садомъ большою, атологой террасой. В садѣ устроены были венеціанскіе праздники; садъ былъ освѣщенъ 50,000 газовыхъ рожковъ. Фонтаны, бассейны и водопады сада освѣщены были 32 разноцвѣтными электрическими солдями и бенгальскими огнями. Одно газовое освѣщеніе сада стоило около 40,000 фр. В 12 часовъ все общество спустилось по атологой террасѣ изъ большой залы в садъ. Подробностей объ этомъ блистательномъ праздникѣ парижскія газеты еще не содержатъ. Зато онъ переполненъ подробностями о балѣ, устроенномъ 8-го іюня барономъ Гауссманомъ в Ратушѣ, и о которомъ мы уже сообщали. Изъ напечатанныхъ теперь подробностей мы узнаемъ, между прочимъ, что в почетной кадрили, состоящей изъ 10 паръ, танцовали Е. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ съ принцессой Алисой Гессенъ-Дармштатской, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ герцогиней Лейхтенбергской. Кроме того, в этой кадрили танцовали разные принцы, принцессы и другія почетныя лица. На этомъ балѣ присутствовало вообще не менѣе 40 лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ царствующимъ династіямъ в Европѣ. Такъ-какъ приглашены были также все лица, принадлежащія къ свитѣ этихъ особъ и вообще все почетныя иностранцы в Парижѣ, то изъ 8,000 приглашеній сравнительно немногихъ приглашеній выпало на долю парижанъ, между которыми, поэтому, немало недовольныхъ г. Гауссманомъ. В тотъ же день утромъ (8-го іюня) Государь посѣтилъ съ Великими Князьями, в сопровожденіи свиты своей и г. Гауссмана, новый паркъ, разбитый по распоряженію г. Гауссмана на холмахъ Шомона; городской архитекторъ встрѣтилъ высочайшихъ посѣтителей при въѣздѣ в паркъ. Государь велѣлъ объѣхать весь паркъ, и нѣсколько разъ велѣлъ останавливаться, чтобъ полюбоваться видами, въ особенности красивыми водопадами и группами утесовъ. Государь пожелалъ возвратиться в городъ по крайней линіи бульваровъ, мимо кладбища Лашезъ, тюрьмы ла-Рокеттъ къ бульвару принца Евгенія, гдѣ Его Величество обматривалъ статую принца (дѣла герцоговъ Лейхтенбергскихъ). 11-го іюня, утромъ, все присутствовавшее в Парижѣ высочайшія особы отправились, в сопровожденіи всего двора, в Фонтенбло, гдѣ была устроена прогулка в рощѣ. Оттуда Государь Императоръ и Великіе Князья уже возвратились на линію Восточной желѣзной дороги; в этотъ день Его Величество и Ихъ Величества обѣдали в Эперне.

— Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Парижа, 11-го іюня, Государь Императоръ принималъ *депутацию отъ англичанъ*, проживающихъ в Парижѣ. В этой депутатіи участвовало не менѣе 200 человекъ; в числѣ ихъ было также нѣсколько пасторовъ, и одинъ изъ нихъ выразилъ Государю Императору благодарность за терпимость, которую пользуется в Россіи евангелическое исповѣданіе. Тотъ же пасторъ поднесъ Его Величеству экземпляръ библіи, переведенной на 150 языковъ, и экземпляръ *Новаго Заветъа* в китайскомъ переводѣ. Государь оказалъ этой депутатіи самый благосклонный пріемъ. За депутатіей англичанъ слѣдовала *депутациа отъ поляковъ*, которая прибыла съ экстремнымъ прѣздомъ изъ Варшавы, чтобъ застать Его Величество в Парижѣ. В числѣ членовъ этой депутатіи былъ маркизъ Сигизмундъ Велопольскій, сынъ бывшаго начальника гражданской части в Царствѣ Польскомъ. Государь, по словамъ

газетъ, былъ видимо тронуть этимъ заявленіемъ польской аристократіи. Его Величество увѣрилъ депутацию, что онъ далекъ отъ мысли о какой либо солидарности между безумнымъ покушеніемъ фанатика и большинствомъ польской націи и, по словамъ тѣхъ же газетъ, выразилъ желаніе еще расширить недавно данную полякамъ амнистію.

— Газета «Patrie» сообщаетъ, что *Государь Императоръ пожертвовалъ до одного милліона франковъ въ пользу различныхъ благотворительныхъ учрежденій сенскаго департамента.*

— «Кельнская Газета» сообщаетъ, что на балу въ Ратушѣ *Государь Императоръ обратился съ слѣдующими словами къ г. Ренбо*, отклонившему выстрѣлъ преступника Березовскаго: «60 милліоновъ жителей Россіи уже знаютъ въ настоящее время ваше имя и благословляютъ его. Судите по этому, какой васъ ожидаетъ приемъ, если вы послушаетесь моего приглашенія и посѣтите Россію.»

— Во вторникъ, 11-го іюня, *Государь Императоръ выѣхалъ изъ Парижа*, сначала въ Фонтенбло, а оттуда на линію Восточной желѣзной дороги. Въ этотъ день утромъ, императоръ и императрица французскія прибыли въ Елисейскій дворецъ, чтобъ отдать прощальный визитъ Государю Императору; туда же прибыли всѣ министры и другія высшія должностныя лица, а также значительное число дамъ, пожелавшихъ сдѣлать Его Величеству прощальный визитъ. Государь вручилъ собственноручно императорскому принцу орденъ св. Андрея Первозваннаго и пожаловалъ на прощанье состоявшимъ при немъ генералу Лебезю и барону Бургоину, а также генералу Флери и префекту Гаусману — орденъ св. Александра Невскаго. Всѣ дивизионныя генералы, участвовавшіе въ смотрѣ 6-го іюня, получили орденъ св. Анны 1-й ст.; а бригадные генералы — орденъ св. Станислава 1-й степ. Кроме того, министръ внутреннихъ дѣлъ, маркизъ Мутье, и большая часть лицъ, служащихъ при Тюильрийскомъ дворѣ получили различныя ордена отъ Государя, а лица, состоявшія въ свитѣ Его Величества и Ихъ Высочествъ получили орденъ Почетнаго Легіона различныя степени. Изъ Елисейскаго дворца Государь Императоръ, и императрица французскія, король и наследный принцъ прусскіе поѣхали на станцію желѣзной дороги. На станціи были приняты всѣ мѣры предосторожности, и стояло значительное число полицейскихъ агентовъ; впрочемъ, публики было немного, такъ какъ неизвѣстно было заранее время отъѣзда. Въ первой коляскѣ сѣдѣли Государь и императрица на задней скамейкѣ, а императоръ и король прусскій — на передней. Впереди и позади коляски ѣхали отряды ста гвардейцевъ и гвардейскихъ уланъ. Въ слѣдующихъ коляскахъ ѣхали Великіе Князья, наследный принцъ прусскій, князь Горчаковъ, баронъ Будбергъ и другія лица; но графа Бисмарка не было видно. Послѣ прогулки въ фонтенблоскомъ паркѣ, Его Величеству данъ былъ прощальный обѣдъ въ тамошнемъ дворцѣ; за тѣмъ, императоръ и императрица французскія и король прусскій, вмѣстѣ съ Государемъ, переѣхали по соединительной линіи съ Лионской желѣзной дороги на станцію Страсбургскую. Тамъ они простились съ Государемъ; прощанье, по словамъ «Кельнской газеты», было весьма радужное. Нѣкоторыя газеты сообщаютъ, будто Государь Императоръ, на прощанье, обѣщалъ посѣтить Парижъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей: въ этомъ они видятъ доказательство того, что Его Величество, не смотря на прискорбное событіе 6-го іюня, увозить съ собою благопріятныя впечатлѣнія изъ Парижа. По другимъ извѣстіямъ, императрица Евгенія первая намѣрена сдѣлать въ будущую осень визитъ берлинскому и с.-петербургскому дворамъ, и пригласить Государыню Императрицу Марію Александровну въ Парижъ.

— Газета «Indépendance Belge» выражаетъ мнѣніе, что *приемъ, оказанный парижскимъ населеніемъ Государю въ послѣдніе дни пребыванія Его въ Парижѣ*, совершенно изгладитъ изъ памяти Его Величества то неурядное впечатлѣніе, которое могли произвести неумѣстныя демонстраціи нѣкоторой части парижскаго населенія въ первые дни пребыванія Его Величества. Заявленія сочувствія и непрерывныя оваціи, по мнѣнію означенной газеты, оставятъ въ рускомъ Императорѣ пріятныя воспоминанія о пребываніи Его въ столицѣ Франціи.

— Въ послѣдніе дни пребыванія Государя въ Парижѣ, между княземъ Горчаковымъ, Графомъ Бисмаркомъ, Руэромъ, маркизомъ Мутье и лордомъ Коули, происходили частыя совѣщанія, какъ въ елисейскомъ дворцѣ, такъ и въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ. Всѣ обратили вниманіе на то обстоятельство, что къ участию въ этихъ совѣщаніяхъ не былъ приглашенъ австрійскій посланникъ, князь Меттернихъ. Официальныя газеты не сообщаютъ никакихъ извѣстій касательно этихъ совѣщаній; но тѣмъ ревностнѣе толкуютъ о нихъ газеты, которыя имѣютъ еще менѣе возможности узнать, о чемъ совѣщались государь и министры ихъ. По однимъ извѣстіямъ, совѣщанія эти касались преимущественно кандійскаго вопроса, и привели къ желанному соглашенію; по другимъ — французское правительство сдѣлало между прочимъ предложеніе о совокупномъ ходатайствѣ въ пользу императора Максимилиана, и предложеніе это принято прочими державами. Третьи продолжаютъ увѣрять, что въ совѣщаніяхъ этихъ рѣчь шла о всеобщемъ разоруженіи. Гораздо правдоподобнѣе увѣренія четвертыхъ, которыя полагаютъ, что въ этихъ совѣщаніяхъ не было принято никакихъ окончательныхъ рѣшеній ни по восточному, ни по мексиканскому, ни по нѣмецкому вопросу, ни по вопросу о разоруженіи, а дѣло ограничилось однимъ только обменомъ мыслей между государями и министрами великихъ европейскихъ державъ, который, разумѣется, не можетъ не повести къ сближенію между этими державами.

— Въ польскомъ обществѣ, какъ и слѣдовало предполагать, нашлись люди, которые поняли, что Польша неможетъ безвредно для самой себя враждовать противъ Россіи. Вотъ адресъ, поданный Государю Императору въ Елисейскомъ дворцѣ особою де-

путацией, прибывшею изъ Варшавы: «Государь, отъ имени поляковъ Царства Польскаго, мы повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества заявленіе опущаемой нами радости въ виду вторичнаго спасенія Промыслomъ вашей жизни, столь дорогой всѣмъ вашимъ народамъ. За насъ самихъ и за нашихъ соотечественниковъ, мы считаемъ долгомъ заклеить тѣ разрушительныя стремленія, слѣдствіемъ которыхъ, между прочимъ, было то, что они парализировали великодушныя намѣренія Вашего Величества относительно нашего отечества и сокрушили его благоденствіе. Эти стремленія направили убійцъ противъ лицъ, Вами посланныхъ для управленія нами; они пролили кровь Вашего Августѣйшаго брата и, довершая наконецъ роковой рядъ злодѣйствъ противъ престола и націи, вооружили руку цареубійцы противъ священной особы Вашего Величества.

«Государь! Вразумленные несчастіемъ страны, мы провозглашаемъ торжественно, передъ лицомъ Вашего Величества, что отвергаемъ заранее и навсегда всякую солидарность съ тѣми изъ нашихъ соотечественниковъ, которые, злоупотребляя гостеприимствомъ чужой страны, дерзнуть подрывать революціонными прописками основы порядка въ нашемъ отечествѣ.

Осмѣливаемся увѣрить Ваше Величество, что населеніе Царства Польскаго глубоко убѣждено въ зависимости его благоденствія и счастья отъ непоколебимой преданности престолу Вашего Величества».

Подписано: *Александръ Островскій, графъ Сигизмундъ Велѣпольскій, графъ Карлъ Красинскій, графъ Іосифъ Замойскій, Людовикъ Горскій, Леопольдъ Кроненбергъ, Иванъ Готлибъ Блохъ, Владиславъ Ласкій.*

— *Воинственное настроеніе* нѣкоторыхъ органовъ французской печати, повидимому, еще не совсѣмъ исчезло. Такъ, напримеръ, не далѣе какъ 9-го іюня, въ то самое время, когда король прусскій жилъ въ Парижѣ гостемъ Франціи, газета «Pays» въ весьма грубыхъ выраженіяхъ заговорила о необходимости приобрѣтенія рейнской границы, а «Journal des Débats» указалъ на необходимость удаленія прусскихъ войскъ изъ Майнца. Впрочемъ, большинство газетъ воспѣваютъ «торжество мира», и доказываютъ что Франція должна стремиться къ приобрѣтенію не военной славы, а славы умственной и промышленной. Говорятъ, что въ разговорахъ своихъ съ г. Мутье и Руэромъ графъ Бисмаркъ прямо объявилъ имъ, что никакая сила не въ состояніи будетъ остановить объединеніе Германіи.

— Вопреки тому, что сообщено было прежде о характерѣ и настроеніи Березовскаго, газета «Indépendance Belge» увѣрять, что парижская префектура полиціи уже прежде знала его за чрезвычайно экзальтированного человѣка, что, поэтому, она наблюдала за нимъ со времени прибытія Государя, и что въ самый день покушенія она слѣдила за нимъ; но при огромномъ стеченіи народа на смотръ, она потеряла его изъ виду. Газета «Presse» опровергаетъ извѣстіе о томъ, будто по дѣлу о покушеніи 6-го іюня, кроме Березовскаго, арестованъ еще кто-либо изъ поляковъ, проживающихъ въ Парижѣ. «Кельнская Газета» подтверждаетъ сообщенное газетою «Liberté» извѣстіе, что *Государь Императоръ ходатайствовалъ о помилованіи Березовскаго*, и присовокупляетъ, что Государь ходатайствовалъ также объ освобожденіи лицъ, арестованныхъ въ разное время за крики: «Да здравствуетъ Польша».

— Парижскія газеты сообщаютъ, что не менѣе 36-ти парижскихъ адвокатовъ изъявили желаніе *защитить Березовскаго* въ предстоящемъ процессѣ его; но, по всей вѣроятности, эта задача выпадетъ на долю г. Жюля Фавра, который, не смотря на свое нездоровье, согласился взять на себя защиту подсудимаго. 10-го и 11-го іюня начальникъ парижской тайной полиціи, г. Лагранжъ, велѣлъ произвести нѣсколько арестовъ между знакомыми Березовскаго, частью между земляками его, частью между товарищами его по заводу Гуэна; кроме того произведено нѣсколько домовыхъ обысковъ. 12-го іюня въ Парижѣ распространился слухъ, будто Березовскій умеръ въ тюрьмѣ отъ антонова огня, образовавшагося вследствие раны; но газета «Patrie» опровергаетъ этотъ слухъ,

присовокупляя, впрочемъ, что состояніе раны ни мало не улучшилось.

— Въ числѣ лицъ, получившихъ орденъ Почетнаго Легіона большаго креста, князья называютъ *фельдмаршала князя Барятинскаго*. Сынъ вице-канцлера князя Горчакова, состоящій при посольствѣ въ Лондонѣ, сдѣлалъ командоромъ этого ордена, а адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, князь Барятинскій — офицеромъ того-же ордена.

— Общинный совѣтъ Вѣны рѣшилъ, по вопросу объ *укрѣпленіи столицы Австріи*, что объясненія, данныя военнымъ министромъ въ Рейхсратѣ, на запросъ депутата Мюльфельда, нельзя признать удовлетворительными и успокоительными, и выразилъ, напротивъ, надежду, что Рейхсратъ употребитъ всѣ предоставленныя въ распоряженіе его законныя мѣры для того чтобъ воспрепятствовать осуществленію проекта укрѣпленія Вѣны.

— Въ Галиціи только въ самое послѣднее время основался народный русскій театръ. Всѣмъ и каждому извѣстно, какъ поддерживается театромъ народный духъ; извѣстно это и австрійскому правительству, и стало оно поэтому всячески препятствовать успѣху театра. Интересно то, что нѣмецкій театръ во Львовѣ, получающій ежегодной правительственной субсидіи до 16 т. гульденовъ, имѣетъ, кроме того, привилегію, такъ что другаго театра тамъ быть не можетъ. Но австрійская политика опустошила нужду въ полякахъ, и имъ дозволено открыть театръ, который получаетъ 4 т. гульденовъ субсидіи, и все это изъ суммъ галицкой провинціальной казны! Старались, старались русскіе и добились, наконецъ, того, что имъ дозволено было открыть русскій народный театръ, съ условіемъ не давать на немъ болѣе 40 представленій въ годъ, и войти въ сдѣлку съ директоромъ нѣмецкаго театра. Нѣмецъ не хотѣлъ упустить своей выгоды и потребовалъ съ русскихъ по 50 гульд. за каждое представленіе, даваемое на русскомъ театрѣ; пошелъ торгъ — порѣшили на 25 гульденахъ. Русская львовская труппа часто разъѣзжала по Галиціи и давала по городамъ представленія. Графъ Голуховскій увидѣлъ, что дѣло это не съ руки его собратъямъ, и въ одинъ прекрасный день запретилъ труппѣ ѣздить и давать представленія по другимъ городамъ Галича. Теперь львовскій театръ въ самомъ жалкомъ положеніи, онъ скоро можетъ обанкротиться. На обѣдъ въ Кронштадтѣ предложена была подписка на поддержку этого театра, и собрано 420 р. с. Теперь редакция «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» открываетъ у себя подписку съ тою же цѣлю. Жертвователи благоволятъ адресовать пожертвованія въ редакцію «Спб. Вѣдомостей», на Васильевскомъ островѣ, въ 3 линіи д. № 4.

ИТАЛІЯ. Гарибальди написалъ къ президенту Хуаресъ письмо, въ которомъ просить его *поощрить жизнь императора Максимилиана*, во имя свободы, которой они оба служатъ.

— Въ Римѣ, къ 17-му (29-му) іюня, со зываются всѣ важнѣйшія лица католическаго духовенства для празднованія 1800-й годовщины мученической смерти апостола Петра. *Соединенные Штаты* тоже будутъ участвовать въ этомъ торжествѣ. Архіепископъ Снеддингъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, пріѣдутъ въ Римъ не съ пустыми руками: они повезутъ до 300 тысячъ долларовъ наличныхъ денегъ — плодъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу престола св. Петра, и три подарка на сумму 123,328 долларовъ.

— Въ генуэзскую газету «Movimento» пишутъ, что число волонтеровъ, поступающихъ во вновь формируемый *римскій легионъ*, увеличивается съ каждымъ днемъ, и что многіе римскіе эмигранты, живущіе въ Ломбардіи, Неаполѣ и Романьѣ, намѣ-

...

рены во что бы то ни стало возобновить попытку 1848 и 1849 годовъ.

— 4-го (16-го) іюня въ Римѣ будетъ праздноваться 21 я годовщина вступленія папы Пія IX на папскій престолъ (онъ избранъ папою 16 го іюня 1846 года).

ТУРЦІЯ. Турецкое правительство запретило выходить трехъ константинопольскихъ газетъ, издававшихся на турецкомъ языкѣ;

— По частнымъ извѣстіямъ съ острова Кандіи, помощникъ Омеръ-паши, Решидъ-паша, потерпѣлъ недавно отъ кандійскихъ инсургентовъ новое поражение при Агасъ-Мировѣ.

— Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана слѣдующая телеграмма: «Аѳины, 1-го (13-го) іюня. По извѣстіямъ съ острова Кандіи отъ 30 го мая (11-го іюня), Омеръ-паша потерпѣлъ неудачу въ своей экспедиціи противъ Лазитта.

— Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана слѣдующая телеграмма: «Аѳины, 1-го (13-го) іюня. По извѣстіямъ съ острова Кандіи отъ 30 го мая (11-го іюня), Омеръ-паша потерпѣлъ неудачу въ своей экспедиціи противъ Лазитта.

АМЕРИКА. Изъ депеши, присланной г. Сьюардомъ сѣверо-американскому посланнику въ Мадридъ, видно, что Испанія приняла посредничество Соединенныхъ Штатовъ въ распръ своей съ южно-американскими республиками.

— Бразильскія газеты сообщаютъ подробности объ условіяхъ уничтоженія невольничества въ Бразиліи.

— Радикальная или республиканская партия продолжаетъ свою агитацію какъ въ южныхъ штатахъ, такъ и въ сѣверныхъ.

Члены конгресса: сенаторъ Сомнеръ и де-

путать Эшлей, стараются убѣдить другихъ составить сессію въ іюль мѣсяцѣ для проведенія закона о поголовномъ распространеніи избирательнаго права на негровъ.

ЯПОНИЯ. Изъ Токагавы въ Сан-Франциско получено извѣстіе, отъ 16-го (28 го) апрѣля, о томъ, что японское правительство согласилось открыть европейцамъ порты Іеддо, Неготу и Осаку съ 1-го іюня нов. ст.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Ганноверъ, 1-го (13-го) іюня. Въ противность парижскимъ телеграммамъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по извѣстіямъ ганноверскихъ газетъ, пробѣжалъ вчера вечеромъ черезъ Ганноверъ, на возвратномъ пути своемъ въ Копенгагенъ.

Парижъ, 1-го (13-го) іюня. Владиславъ Платеръ и Лангевичъ обнаруживали протестъ противъ отождествленія Польши съ ослѣпленіемъ одного человѣка, противъ злодѣянія, заклейменнаго всенародною совѣстію.

Копенгагенъ, 1-го (13-го) іюня. Сегодня утромъ въ семь часовъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Копенгагенъ на королевской паровой яхтѣ «Шлезвигъ», и былъ встрѣченъ у таможи датскимъ наслѣднимъ принцемъ и русскимъ посланникомъ при датскомъ дворѣ.

Фреденсбургъ, 1-го (13-го) іюня. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ сюда сегодня въ девять часовъ утра, и былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги королемъ Христіаномъ, Великою Княгинею Маріею Феодоровною и придворными чинами датскаго двора.

Копенгагенъ, 1-го (13-го) іюня. Датское правительство самымъ положительнымъ образомъ отвергло предложенія Пруссіи касательно нѣмецкаго населенія Сѣвернаго Шлезвига, въ случаѣ уступки его Даніи, именно относительно гарантірованія нѣмцамъ національныхъ правъ ихъ со стороны Даніи.

Нью-Йоркъ, 31-го мая (12-го іюня). Въ Панамѣ свирѣпствовалъ страшный орканъ.

Константинополь, 30-го мая (11-го іюня). Фирманъ вице-королю египетскому, о дарованныхъ ему преимуществахъ султаномъ, обнаружены. Омеръ-паша требуетъ себѣ 10,000 человѣкъ подкрѣпленія, но ему послано только 5,000 человѣкъ.

Нью-Йоркъ, 1-го (13-го) іюня. Въ здѣшнихъ газетахъ извѣщаютъ, что генералъ Мехія, взятый вмѣстѣ съ императоромъ Максимилианомъ, разстрѣлянъ мексиканскими республиканцами а генералъ Миранонъ, также попавшійся къ нимъ въ плѣнъ, умеръ.

Парижъ, 2-го (14-го) іюня. По слухамъ, королева Викторія англійская придетъ въ Парижъ инкогнито на будущей недѣлѣ. Императоръ Наполеонъ отправится въ Берлинъ, для отдачи визита

королю прусскому, вѣкорѣ послѣ отъѣзда султана изъ Парижа.

Берлинъ, 2-го (14-го) іюня. Въ «Берлинской Биржевой Газетѣ» сообщаютъ, что окончившаяся сегодня подписка на облигаціи курско-кѣвской желѣзной дороги оказалась неудовлетворительнѣйшею.

Гамбургъ, 3-го (15-го) іюня. Въ дополненіе къ извѣстіямъ, напечатаннымъ третьяго дня въ офиціозной берлинской «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ», касательно новыхъ ручательствъ въ пользу міра, парижскій корреспондентъ газеты «Гамбургскія Извѣстія», полагающій вѣрными свѣдѣніями, телеграфируетъ: «Императоръ Наполеонъ сдѣлалъ своимъ высшимъ гостямъ предложеніе о сокращеніи военныхъ силъ.

Потсдамъ, 4-го (16-го) іюня. Сегодня, въ десять часовъ утра, прибылъ въ Потсдамъ Государь Императоръ, съ экстреннымъ поѣздомъ желѣзной дороги, и былъ встрѣченъ на станціи королемъ прусскимъ и всеми принцами королевскаго дома.

Лондонъ, 3-го (15-го) іюня. Подписка на облигаціи орловско-витебской желѣзной дороги, открытая на всю сумму въ одномъ Лондонѣ, значительно превзошла предложенное количество этихъ облигацій, не смотря на то, что выпускная цѣна ихъ назначена была по 77 1/2%, т. е. 2 1/2% выше облигацій курско-кѣвской желѣзной дороги, на которыя принималась одновременно подписка въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ и Петербургѣ.

С.-Петербургъ, 18 іюня въ 2 ч. 20 м. дня. Государыня Императрица 14-го числа прибыла въ Одессу, 15-го отправилась въ Ливадію на пароходѣ «Тигръ».

С.-Петербургъ, 18 іюня, 2 ч. 4 м. дня. Государственному Банку разрѣшенъ временный выпускъ 35 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, для воспособленія торговлѣ, подѣ обеспеченіе накопившихся въ Банкѣ серій.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

С.-Петербургъ, 19 іюня, въ 2 ч. 20 мин. дня. Государь Императоръ прибылъ въ Царское Село 18-го іюня вечеромъ; сегодня въ Петербургѣ торжественное молебствіе.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ЛѢТНИЙ РУССКІЙ ТЕАТРЪ. Сегодня, 22-го іюня, русскій спектакль въ лѣтнемъ театрѣ, въ Колоніи, противъ Монъ-плезира, въ саду князя Эристовъ: „Sans-Souci“.

БЕРЕЗОВСКАГО ПРОЦЕССЪ. по записаніи его стенографами въ Парижѣ, будетъ немедленно помещенъ въ газетѣ «Гласный Судъ».

На Головинскомъ проспектѣ отдается въ наемъ домъ Шиоова о 6 комнатахъ съ кухней и съ галлереею для фотографіи.

По случаю отъѣзда ОЧЕНЬ ДЕШЕВО за наличныя деньги продается домъ кн. Аваловой, около Саперныхъ казармъ; видѣть можно во всякое время, и тамъ же скажетъ объ условіяхъ продажи человѣкъ Александръ.

Въ 1-й части въ 1-мъ кварталѣ въ 3-й Нагорной улицѣ продается ДОМЪ Капустина, заложенный въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. (143—3)

Въ 6-ти верстахъ отъ г. Тифлиса въ сел. Цавкисахъ отдается на лѣто дача въ наймы. Желающіе могутъ нанять у самого владѣльца Николая Караева, живущаго на Коджорской улицѣ, въ домѣ Алиханова.

КОЧЬ-КАРЕТА на лежачихъ ресорахъ, подержанная, продается по случаю. Спросить на Навтлугѣ, у портнаго Лежева. (146—2)

Ищеть мѣста гувернера или домашняго учителя французъ, знающій въ совершенствѣ швей языкъ. Адресоваться въ магазинъ Шмидта. 2.

На Александрійской улицѣ, близъ Русской церкви, въ Кукахъ отдается въ наймы верхній этажъ дома дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гамбарова, о 8-ми чистыхъ комнатахъ, со службами. О цѣнѣ спросить тамъ же хозяина дома. (147-2)

Учитель танцевъ Ф. Гольдбергъ преподаетъ танцевальныя уроки въ Залѣ Нѣмецкаго Клуба, противъ Интендантства. Для убѣжденія въ успѣшности его методы преподаванія онъ приглашаетъ видѣть самое ученіе въ слѣдующіе дни: во вторникъ, четвергъ и субботу въ 8 часовъ вечера. (140—3) 1.

Женщина желаетъ поступить служанкою или бонною къ семейству, отъѣзжающему въ Ростовъ или въ Харьковъ. Адресъ порисать оставить въ Конторѣ Редакціи.

Въ Колоніи, домъ Тайбле, о 3-хъ этажахъ, отдается въ наемъ. Спросить хозяйина дома. (139—3) 1.

НА КОДЖОРАХЪ, въ гостиницѣ г. Клоца, отдаются номера съ мебелью; тамъ же можно получать обѣды. 3.

КВАРТИРЫ отдаются въ наемъ, въ четыре, въ шесть и десять комнатъ, на углу Большой и Малой Ванкскихъ улицъ, противъ армянскаго Ванкскаго собора, въ домѣ наслѣдника подполковника Шахазимовой—ротмистра Миансарова. (137—6)

ВЪ КОДЖОРАХЪ, по Институтской дорогѣ, продается земля отъ межи генерала Колосовскаго до дачи кн. Сумбатова, для постройки дачъ по участкамъ. Адресоваться къ Николаю Караеву, живущему на Коджорской улицѣ, въ домѣ Алиханова. (138—3) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, ЧАСЫ, ТЕРМОМЕТРЪ Р°, СУХОЙ, СМОЧ., СЫРОСТЬ ВОЗДУХА, БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДНИ. ПРИ 13 1/2 РЕМ., НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА, СОСТОЯНІЕ НЕБА, ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ. НАИБ.